

отъ одного ученика другому, сообщающееся даже учителю, выражающееся, очевидно, въ звукахъ голоса, въ глазахъ, движеніяхъ, въ напряженности соровнованія, — что-то весьма осязательное, необходимое и драгоцѣннѣйшее, и потому должнствующее быть цѣлью всякаго учителя. Какъ слюна во рту необходима для пищеваренія, но непріятна и излишня безъ пищи, такъ и этотъ духъ напряженнаго оживленія, скучный и непріятный внѣ класса, есть необходимое условіе принятія умственной пищи. Настроеніе это выдумывать и искусственно приготавливать нельзя, да и не нужно, ибо оно всегда само собой является... Задача учителя состоитъ въ томъ, чтобы постоянно давать пищу этому оживленію и постепенно отпускатъ поводья ему. Вы спрашиваете одного, другому хочется рассказать, — онъ знаетъ, онъ, перегнувшись къ вамъ, смотритъ на васъ во все глаза, насилию можетъ удержать свои слова, жадно слѣдитъ за рассказчикомъ и не пропуститъ ему ни одной ошибки; спросимъ его, и онъ расскажетъ страстно, и то, что онъ расскажетъ, навсегда врѣжется въ его памяти. Но продержите его въ такомъ напряженіи, не позволяя ему рассказывать, полчаса, онъ станетъ заниматься щипаньемъ сосѣда».

Толстой испытывалъ своихъ учениковъ. Онъ выходилъ въ срединѣ класса, когда уже много накричались; нѣкоторое время спустя онъ подходилъ къ двери и слышалъ, что мальчики продолжали рассказывать, поправляя, повѣряя другъ друга, и часто вмѣсто того, чтобы безъ него начать шалить, безъ него вовсе затихали. А въ старой школѣ, если учитель уходитъ, приказавъ продолжать занятія, ученики сейчасъ же начинаютъ шалить. Новый ученикъ въ Яснополянской школѣ иногда мѣсяцъ не открывалъ рта; но мало-по-малу начиналъ рассказывать вмѣстѣ съ другими. Самъ собою распускался въ немъ цвѣтокъ пониманія.
